

А. И. Вихлянецв

Тверской государственной университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. Е. Ю. Мягкова

ПЕРЕВОД ИМПЛИЦИТНО-ЭКСПРЕССИВНЫХ СМЫСЛОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ НА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Как известно, содержание текста соотносится с каким-либо фрагментом действительности (как реальным, так и абстрактным, придуманным автором), который может вызвать экспрессивный эффект. Н.П. Пешкова называет этот вид экспрессивности денотативной или содержательной, исходя из данного А.И. Новиковым определения денотата как единицы содержания текста. Под денотативным (номинативным, событийным в иных терминологиях) планом текста понимается отражение в нем совокупности предметов, явлений, процессов, а также продуктов человеческого сознания (абстрактных понятий, вымышленных объектов и т. д.) [Новиков 1999: 69], т. е. это обращенное на мир содержание [Пешкова 2007: 206].

Тот или иной денотат текста или их структурированная совокупность может иметь ту или иную значимость для реципиента, независимо от того, есть или нет в тексте экспрессивные языковые единицы. Экспрессивный эффект в этом случае достигается преимущественно за счет субъективно-личностной значимости содержания (денотата) [Маслова 1997].

Согласно концепции А.И. Новикова, под денотатом понимается любой предмет, объект, явление или целая ситуация действительности, отраженная нашим сознанием и выраженная средствами языка [Новиков 1983: 12]. Денотат в тексте может быть обозначен не только словом, но и словосочетанием.

Единицы денотативной экспрессивности существуют в нейтральном контексте на внешнем уровне текста, но в своем значении они потенциально несут эффект экспрессивности [Вахитова 2014: 70].

Кроме денотативной экспрессивности, существует и смысловая экспрессивность. Ее особенность заключается в том, что содержание текста, которое по своей сути не является экспрессивным, наполняется индивидуальными смыслами, которые автор реализует в своем сообщении и которые извлекаются реципиентами текста. Смысловая экспрессивность связана с такими явлениями, которые реципиент воспринимает на эмоционально-смысловом уровне как реакции на слова-носители денотативной экспрессивности [цит. раб.: 72].

Еще одной чисто текстовой составляющей экспрессивности является подтекст. Для имплицитного невербализованного смысла текста существуют

самые различные термины: *имплицитивный смысл, импликация, подтекст, затекст*, пресуппозиции, эллипс, скважины, лакуны и др. [цит. раб.: 71].

Подтекст, подтекстовая информация является экспрессивной с точки зрения психологических условий восприятия текста. У реципиента возникает побуждение воссоздать подтекст потому, что в тексте даются сигналы о наличии подтекста. Тот факт, что важный для понимания всего текста смысл не формулируется эксплицитно, а должен быть получен реципиентом самостоятельно, придает тексту повышенную экспрессивность [Маслова 1997: 46].

По мнению Е.Н Лучинской, подтекст следует рассматривать как особую текстовую категорию. Тем не менее, очевидно, что нельзя достичь полного понимания подтекста: возможно только приближение к пониманию смысла его, поскольку смысл не является данностью, «имеющейся у текста», которая находится в ожидании, когда же ее извлекут, наоборот, смысл всегда создается в процессе чтения текста и интерпретации [Лучинская 2002: 147–148].

Стоит отметить, что в каждом тексте присутствуют, по меньшей мере, три смысла:

- 1) авторский замысел (тот смысл, который автор вкладывает в свое произведение);
- 2) инвариантный смысл (смысл, который «предписывает» тексту язык и который создается языковыми единицами, составляющими текст);
- 3) перцептивный смысл (тот смысл, который вкладывает в текст сам реципиент).

В процессе рецепции инвариантные смыслы уходят на второй план, их вытесняют смыслы индивидуальные [Чурилина 2003: 16].

Проанализируем, каким образом перевод имплицитно-экспрессивных смыслов в художественном тексте осуществляется на лексико-семантическом уровне.

Материалом исследования послужил оригинальный текст романа Дж. Уильямса «Стоунер» [Williams 2003] и его перевод, выполненный Л.Ю. Мотылевым [Уильямс URL: <https://www.e-reading.life/book.php?book=1038027>].

Эпизод, где Джон Уильямс описывает окончание Первой мировой войны, в которой принимали участие в качестве добровольцев лучшие друзья Стоунера – Гордон Финч и Дэйв Мастерс, является наглядным примером имплицитной экспрессивности. Так как из предыдущих глав читатель знает об участии друзей Стоунера в военных действиях, то известие об окончании войны заставляет вновь задуматься над тем, какова их судьба. Несмотря на робкую надежду, что друзья Стоунера вернутся живыми и невредимыми, опасения читателя подтверждаются: Дэйв Мастерс погиб в бою.

«It also told him that Dave Masters had been sent to France and that almost exactly a year after his enlistment, with the first American troops to see action, he had been killed at Château-Thierry» [Williams 2003: 39].

Однако такой трагичный исход не является случайным. Фраза Мастерса *«it's going to be hard staying here»* [op. cit.: 38], адресованная Стоунеру ранее, по сути, является приговором для самого Мастерса, и выбор, который он сделал в пользу того, чтобы избавиться от наскучившей ему жизни в родной стране, оказался роковым.

Перевод этих примеров на русский язык, выполненный Л.Ю. Мотылевым, выглядит следующим образом:

*«А еще Финч сообщил ему, что Дэйва Мастерса отправили во Францию и там почти ровно через год после того, как он записался в армию США, он участвовал в первых боях экспедиционных сил и был убит под Шато-Тьерри»
«Трудно тебе тут, оставшемуся, будет» [Уильямс URL].*

На наш взгляд, фрагмент, в котором говорится о смерти Дэйва Мастерса, переведен удачно и сохраняет имплицитно заложенную экспрессивность. Ядро экспрессии содержится в завершающей фразе *«был убит»* (*“had been killed”*), так как автор «выдвигает», актуализирует эту информацию и делает это без какого-либо плавного перехода. Эта новость выбивается из общего контекста повествования, то есть становится имплицитно экспрессивной. Она должна заставить читателя врасплох своей неожиданностью, с чем автор превосходно справляется. Стилистически нейтральная лексика (единицы денотативной экспрессивности) несет в себе эффект имплицитной экспрессивности, при этом автору вовсе не нужно подробно описывать обстоятельства гибели Дэйва Мастерса – лишь невзначай упомянув об этом событии, автор дает возможность читателю самому пережить это событие, наполнить его индивидуальными смыслами. Фраза *“It also told him”*, в которой под местоимением *“It”* ранее подразумевалось адресованное Стоунеру письмо от Финча, удачно переведена с заменой подлежащего *“It”* на *«Финч»*, а слово *“also”* эквивалентом *«а еще»* – читатель вряд ли будет ожидать, что после этой фразы последует шокирующая новость. В переводе реплики Мастерса *«it's going to be hard staying here»* присутствует местоимение *«тебе»*, которого нет в оригинале. Однако смысл высказывания не искажен.

In the evening they sometimes lighted the oil lamp and read; but more often they sat on folded blankets in front of the fireplace and talked and were silent and watched the flames play intricately upon the logs and watched the play of firelight upon each other's faces [Williams 2003: 205].

В этом фрагменте автор описывает романтические отношения Стоунера и Кэтрин Дрисколл. В двух предложениях автор уместает длительное времяпрепровождение героев наедине, вдали от всех. Автор не останавливается подробно на каждом виде деятельности. Читатель не знает, что именно читали герои, о чем говорили – это не так важно. Важен сам факт запечатления подобной атмосферы. Автор как будто бы делает снимок, глядя на который каждый читатель интерпретирует происходящее по-своему. Каждый лексическая единица в данном фрагменте становится значимой, и, будучи вплетенной в контекст, создает эффект имплицитной экспрессивности.

Перевод приведённого выше фрагмента на русский выглядит следующим образом:

Вечерами иногда зажигали масляную лампу и читали; но чаще сидели на сложенных одеялах перед камином, разговаривали, молчали, смотрели, как огонь затейливо играет на поленьях, и видели его пляшущие отсветы на лицах друг друга [Уильямс URL].

На наш взгляд, фрагмент передан верно с точки зрения содержания. Однако в оригинале имеется параллелизм частей предложения “*watched the flames play*” и “*watched the play of firelight*”, “*upon the logs*” и “*upon each other’s faces*”, который в переводе частично утрачен («как огонь затейливо играет» и «видели его пляшущие отсветы»).

Таким образом, при переводе имплицитно-экспрессивных смыслов в художественном тексте на лексико-семантическом уровне огромную роль играет умение распознавать авторский замысел, однако невозможно отрицать и влияние перцептивного смысла, извлекаемого переводчиком, из-за чего перевод не всегда будет точно воспроизводить тот же эффект, что и оригинал.

ЛИТЕРАТУРА

Вахитова Г.В. Внутренняя экспрессивность текста // Вестник ВЭГУ. № 4 (72), 2014. С. 69–76.

Лучинская Е.Н. Постмодернистский дискурс: семиологический и лингвокультурологический аспекты интерпретации: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2002. 197 с.

Маслова В.А. Проблема экспрессивности текста. Общие замечания. Предлагаемая концепция. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста. Минск: Высшая школа, 1997. 300 с.

Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 160 с.

Новиков А.И. Смысл: семь дихотомических признаков // Теория и практика речевых исследований. М.: Изд-во МГУ им. М.В.Ломоносова, 1999. С. 68– 82.

Пешкова Н.П. Психолингвистические аспекты исследования экспрессивности в научном тексте // Вестник МГЛУ. Сер. «Лингвистика». Вып. 541. 2007. С. 203– 210.

Чурилина Л.Н. Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Санкт-Петербург, 2003. 39 с.

Уильямс Дж. Стоунер: роман / Пер. с англ. Л.Ю. Мотылева. М.: Corpus, 2015. 352 с.

URL: <https://www.e-reading.life/book.php?book=1038027> (дата обращения: 30.04.2023)

Williams, J. Stoner. New York: NYRB, 2003. 278 pp.